

Традиционно рождение ревизионистского направления в британской историографии в первую очередь связывается с работой А. Дж. П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны» 1961 г. [9]. Однако еще одним ученым, стоящим у истоков новой концепции, был У. Н. Медликотт [10]. Вероятно, причина меньшей популярности валлийского коллеги Тейлора крылась в отсутствии дискуссионности и даже скандальности, которая активно подогревалась английским историком на многочисленных теле и радио дебатах. Как человек склонный к большому консерватизму, Медликотт делал упор на изучение феномена умиротворения, который отражал принципы внешней политики, проводимой Британией на протяжении XIX – первой половины XX в. Научный вклад в изучение конкретной исторической проблемы, осуществленный профессором Уэльского университета, был несоизмеримо больше работы, проделанной Тейлором. Однако резонанс, вызванный книгой «Происхождение Второй мировой войны», имел более далеко идущие последствия, чем книги Медликотта, и этот резонанс навсегда изменил ход развития британской историографии.

В сущности, работы обоих историков были отражением одного интеллектуального феномена, заключавшегося в стремлении британской нации пересмотреть концепцию «виновников», снять с политиков-умиротворителей ответственность за начало войны и найти смысл в хаотичной и бессистемной международной политике, проводимой лидерами стран в 1930-х гг. Очевидно, причина, по которой тейлоровские идеи вызвали большой резонанс, крылась в самом характере ученого, его природном обаянии и умении эпатировать публику, приковывая к себе внимание представителей как научной среды, так и широкой публики. Так или иначе, но сама история и ход обсуждения проблемы происхождения Второй мировой войны в британской науке способствовали тому, что А. Дж. П. Тейлор стал признанным основоположником ревизионизма.

Источники и литература

1. Cato Guilty Men. London: Victor Gollancz LTD, 1940.
2. Churchill W. The Second World War. London: The Folio Society, 2000.
3. Medlicott W. N. British Foreign Policy since Versailles 1919–1939. London: Methuen & Co, 1940. P. 9.
4. Medlicott W. N. The Origins of the Second Great War. London, 1940.
5. Namier L. B. Diplomatic Prelude, 1938–1939. London: Macmillan, 1948.
6. Nicolson H. Why Britain is at war. London: Penguin, 1939.
7. Reynolds P. A. British Foreign Policy in the Inter-War Years. London: Longmans, Green and Co, 1954.
8. Rowse A. L. All Souls and Appeasement. London: Macmillan, 1961.
9. Taylor A. J. P. Origins of the Second World War. London: Hamish Hamilton, 1961.
10. Watt D. C. Appeasement: The Rise of Revisionist School? // The Political Quarterly. 1965. Vol. 36. № 2. P. 191–213.

© Коробицына Л.В., 2017

УДК 94(497.1)

БОСНИЙСКАЯ ВОЙНА В ТРУДАХ СЕРБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДНЕВНИКОВ И МЕМУАРОВ Д. ЧОСИЧА И В. ДРАШКОВИЧА)

Н. А. Жихарев

Студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Российская Федерация
эл. почта: nikita.zhikharev7@yandex.ru

В статье рассматриваются взгляды представителей сербской национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции на события Боснийской войны, на примере ее двух ярких представителей: Добрицы Чосича и Вука Драшковича. Сравнивая взгляды деятелей на пути решения Боснийской проблемы, автор приходит к выводу, что интеллектуалы высту-

пают за мирное разрешение конфликта, но предлагают разные пути сохранения мира. Также автор отмечает радикализацию взглядов Чосича и Драшковича по мере эскалации конфликта.

Ключевые слова: Боснийская война, интеллектуальная элита, военные действия.

N. A. Zhikharev

BOSNIAN WAR IN THE WORKS OF THE SERBIAN NATIONAL-ORIENTED INTELLECTUAL OPPOSITION

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: nikita.zhikharev7@yandex.ru

The article examines the views of representatives of the Serbian national-oriented intellectual opposition on the events of the Bosnian war, in the case of its two bright representatives: Dobrica Ćosić and Vuk Drašković. Comparing the views of personalities on the way to solving the Bosnian problem, the author comes to the conclusion that intellectuals advocate a peaceful resolution of the conflict, but offer different ways of preserving peace. The author also notes the radicalization of the views of Ćosić and Drašković as the conflict escalates.

Key words: Bosnian war, Intellectual elite, hostilities.

Представители интеллигенции оказывают влияние на политическую ситуацию в государстве, являясь частью национальной элиты. Некоторые представители интеллигенции имеют определяющее значение для культурного и социально-экономического развития страны является духовно-нравственным примером для соотечественников, «совестью нации», «генератором идей», «проводником по дороге в будущее» и т.п. В период развития Югославского кризиса общество выдвигало запрос на разные типы лидеров. Для поиска выхода из кризиса и попыток определить дальнейший путь развития страны, общество нуждалось в идеологе. Но, как только новая идеология была принята большинством, на первый план вышли люди – политики, заявляющие о намерении реализовать избранный путь развития [1].

В период системного кризиса можно выделить двух представителей сербской национально-ориентированной интеллигенции. Добрица Чосич и Вук Драшкович – интеллектуалы разного возраста, но схожие по взглядам и убеждениям. Поколения интеллигентов сошлись в ряде вещей. Чосич и Драшкович имели одинаковые взгляды по поводу мотивов и причин войны. Однако интеллектуалы предлагали разные способы сохранения мира в республике накануне начала конфликта.

Д. Чосич в 1992–1993 гг. был первым президентом Союзной республики Югославия. Данный факт может говорить нам о хорошей степени информирования Чосича о событиях Боснийской войны. Его «Дневниковые записи» были изданы в 2003 г., после «Бульдозерной революции», свержения режима Слободана Милошевича. Это позволяет нам исключить влияние цензуры со стороны правительства Милошевича на содержание источника.

В. Драшкович – основатель партии «Сербское движение обновления» (СДО), был одной из самых известных фигур сербской оппозиции, организатором крупнейших за всю историю страны демонстраций протеста против Слободана Милошевича. Также Драшковичем было сформировано боевое крыло СДО – Сербская гвардия, которая принимала участие в войне в Боснии и Хорватии. Благодаря его мемуарам мы можем проследить позиции интеллектуала накануне, в ходе и в результате Боснийской войны.

Д. Чосич – сербский писатель и общественный деятель, является продолжателем идеи «Сербского вопроса» [1], системы взглядов, в основе которой лежит, во-первых, тезис о постоянной и беспричинной ненависти, которую испытывают к сербам соседние народы, несмотря на огромные исторические заслуги сербов перед ними. Вторым элементом данной системы является утверждение, что на протяжении XIX–XX вв. сербы постоянно жертвовали своей национальной государственностью ради единого государства всех южнославянских народов. Из этих двух тезисов делается вывод о необходимости соединения всего сербского народа в рамках одного государства и возрождения сербской государственности. Или, по крайней мере, уравнивания сербов в правах с другими народами объединенной Югославии.

«Сербский вопрос» был основой национального самосознания сербов в период возрождения государственности в начале XIX в. В период системного кризиса 1980–1990 гг. в республике Сербия в Социалистической федеративной республике Югославия он становится наиболее актуальным, поскольку рост национализма в республиках и начавшийся распад страны, поставил вопрос о сохранении национальной идентичности сербов и их объединения в рамках одного государства. В. Драшкович использовал идеологическую схему «сербского вопроса» возрожденную Д. Чосичем, как альтернативной югославизму. Драшкович – последователь идеи «сербского вопроса».

Д. Чосич изначально был сторонником мирного диалога, между народами Боснии и Герцеговины. Чосичем был предложен сербско-мусульманский диалог среди видных интеллектуалов. Это предложение было принято. Стороны договорились о создании сотрудничества интеллектуальной элиты Сербии и Боснии, где в Сараево соберутся группы интеллектуалов, для обсуждения мусульманско-сербских отношений, необходимых для начала культурного общения между Сербией и Боснией.

По мнению Чосича, сотрудничество видных сербско-мусульманских интеллектуалов – это возможность избежать раскола и войны в республике. «Мы должны проводить политику компромисса. В этих условиях, мы должны отказаться от создания единого государства сербского народа, его этнических территорий» [3, р. 307].

В. Драшкович подчеркивал, что наличие национальных интересов, их столкновение, рано или поздно должны были привести к началу войны в Боснии. Драшкович считал, что народы, проживающие в Боснии и Герцеговине, должны найти решение, выход из сложившейся ситуации. В. Драшкович придерживался позиции регионализации и кантонизации Боснии. Это был вариант мирного сосуществование трех народов, населявших Боснию и Герцеговину. «Нет никакого препятствия, ни политического, ни экономического, ни культурного, ни религиозного, ни национального, чтобы сформировать Скупщину сербских, мусульманских и хорватских кантонов. Они составляют скупщину Боснии и Герцеговины, как совместное парламентский орган» [2, р. 120–121].

Однако с эскалацией конфликта взгляды и Чосича и Драшковича становятся более радикальными. Единоличные устремления каждой из сторон конфликта сделали невозможным мирный диалог, это признавали оба интеллектуала. Антисербские идеи и стратегии, стремление разделить территорий БиГ на «этнически-чистые» области, заставили их перейти к защите сербских интересов, идентичности сербского народа.

При сравнении двух интеллектуалов можно проследить динамику их взглядов. Д. Чосич изначально был сторонником мирного диалога, между народами БиГ, за сотрудничество видных сербско-мусульманских интеллектуалов, как возможность избежать раскола и войны в республике. Сначала диалог, а потом признание невозможности демаркации Боснии и начало боевых действий, стали причинами изменения взглядов Чосича на ситуацию в Боснии и Герцеговине. Он продолжал считать, что решением всех вопросов будет политика мирного сотрудничества, но разгоревшаяся война и отказ сторон от федерализации, а также стремление каждой из сторон добиться этнически-чистого региона, изменили представление Чосича о необходимости мирного диалога. Каждая сторона все больше стремилась укрепить свои интересы, спасти свою национальную идентичность, поэтому сербы вынуждены действовать в ответ, также защищать свои интересы в регионе, и Чосич это понимал.

В. Драшкович придерживался позиции регионализации и кантонизации Боснии. Это был вариант мирного сосуществование трех народов, населявших Боснию и Герцеговину. В качестве связующего звена между народами Драшкович считал необходимым существование единого органа, скупщины БиГ, как гарантии мирной жизни в республике. По его мнению, регионализация и деление на кантоны, позволили бы сохранить мирный уклад жизни в республике, сохранить ее целостность и единство между народами, а также обеспечить равноправное участие их в государственном управлении. Разделение на кантоны, по мнению Драшковича – это возможность не допустить конфликта путем процесса регионализации.

Изначально оба интеллектуала придерживались позиции мирного диалога. Однако, единые устремления каждой из сторон конфликта сделали невозможным мирный диалог, это признавали и Чосич и Драшкович. По мнению интеллектуалов стремления противоборствующих сторон, все больше лишают возможности сотрудничества и мирного диалога. Для сербов мирный диалог необходим, но изначальный отказ от федерализации и демаркации, а также начавшаяся война на истребление оставили вопрос мира под большим вопросом. Сербам осталось силой отстаивать свою идентичность и самосознание.

Таким образом, мы видим, что несмотря на разницу в возрасте, общественно-политическом положении и степени информированности интеллектуалов, они высказывают сходные взгляды на причины и ход конфликта. И Чосич, и Драшкович выступали за мирное решение боснийской проблемы, но предлагали разные пути сохранения мира. Оба интеллектуала по мере эскалации конфликта перешли к более радикальным взглядам, соглашаясь с тем, что сербскому народу необходимо защищать свою землю, культуру и самобытность.

Источники и литература

1. Городецкая Н. Б. Два лидера сербского национализма: опыт сравнительного анализа. // Северные рубежи истории: Материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 10-летию истфака Сургутского государственного университета. Екатеринбург, Сургут, 2012. С. 32–36.

2. Драшковић В. Подсећања. Београд, 2003. 421 с.

3. Ћосић Добрица, Пишчеви записи. 1992–1993. Београд: Филип Вишњић, 2004. 423 с.

© Жихарев Н.А., 2017